

Научная статья | Общая педагогика, история педагогики и образования

ЦЕННОСТНОЕ ЯДРО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В РОССИИ

М.А. Юрченко

Аннотация

Обоснование. Актуальность исследования истоков формирования национальной идентичности и гражданственности объясняется объективной сложностью балансирования между реализацией общенациональных стандартов и учетом региональных особенностей при реализации образовательной политики в мультикультурном государстве (на примере РФ). Успех реализации сбалансированной образовательной политики определяет качество воспитания и обучения кадрового потенциала страны. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы в русле межкультурной педагогики и относительную проработанность вопросов формирования национальной идентичности на уровне методики преподавания учебных предметов и дисциплин и общей педагогики, в области дидактики наблюдается очевидная лакуна педагогического знания, требующая внимания исследователей.

Цель. В рамках данной статьи автор ставит перед собой цель критически осмыслить истоки формирования национальной идентичности и гражданственности в светской России и сформулировать ценностное ядро новой дидактической концепции.

Материалы и методы. Опираясь на принципы гуманизации и гуманитаризации образования и культурологический подход, ведущими методами исследования выступили анализ, синтез и моделирование. Материалы исследования составили труды деятелей Просвещения зари советской государственности А.В. Луначарского и Н.К. Крупской, а также современная нормативно-правовая документация.

Результаты. Автор находит подтверждение гипотезы о том, что при формулировании ценностного ядра ФНИиГ в современных реалиях мы можем опираться на константы, заложенные вышеназванными деятелями. Ценностное ядро ФНИиГ определяется аксиоматичностью понимания богатства общества, определяемом единством в многообразии, и находит свое воплощение в 2 кластерах: портрет педагога и содержательно-смысловое наполнение педагогического процесса, содержание которых раскрыто автором на материале трудов советских педагогов.

Ключевые слова: кластерная модель ценностного ядра; гражданское самосознание; активная гражданственность; национальная идентичность; образование в нациестроительстве

Для цитирования. Юрченко М.А. Ценностное ядро формирования национальной идентичности и гражданственности в России // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 6. С. 422-443. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-711

Original article | General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

VALUE CORE OF IDENTITY AND CIVISM CONSTRUCTION IN RUSSIA

M.A. Yurchenko

Abstract

Background. The relevance of studying the origins of national identity and civism construction is explained by the objective complexity of balancing between the implementation of national standards and taking into account regional specificity when implementing educational policy in a multicultural state (on the example of the Russian Federation). The success of implementing a balanced educational policy determines the quality of learning of the country's human resources. Despite the presence of a regulatory framework in line with intercultural pedagogy and the relative elaboration of issues of the national identity construction at the methodical level of teaching subjects and disciplines and general pedagogy, in the field

of didactics there is an obvious gap in pedagogical knowledge that demands the researchers' attention.

Purpose. Within the framework of this article, the author set the purpose to critically realize the origins of the national identity and civism construction in secular Russia.

Materials and methods. Based on the principles of humanization and humanitarization of education and following the cultural approach. The leading research methods were analysis, synthesis and modeling. The research materials comprised the works of the key actors of Enlightenment of the Soviet statehood early days – A.V. Lunacharskiy and N.K. Krupskaya, as well as the legal framework.

Results. The author confirmed the hypothesis that when formulating the value core of NI&CC in current agenda, we may rely on the foundations the above-mentioned scholars. The value core NI&CC is determined by the axiomatic understanding of the wealth of society, defined by unity in diversity, and is embodied in 2 clusters: the portrait of a teacher and the gist and semantics of the pedagogical process, the content of the core is revealed by the author based on the works of Soviet scholars.

Keywords: cluster model of the value core; civic consciousness; active civism; national identity; education in state-building

For citation. Yurchenko M.A. Value Core of Identity and Civism Construction in Russia. Russian Journal of Education and Psychology, 2024, vol. 15, no. 6, pp. 422-443. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-711

Введение

На фоне огромного национального и регионального разнообразия России нельзя недооценивать значение образования как средства сохранения и укрепления национальной идентичности и самосознания представителей разных культур как россиян [23]. Перед российской образовательной политикой, являющейся мультикультурной по своей природе, стоит непростая задача поиска баланса между реализацией общенациональных стандартов и учетом региональных особенностей [3; 4; 14]. Решение данной задачи является условием обеспечения равных возможностей получения качественного

образования вне зависимости от места проживания и культурной принадлежности и гармоничного интеллектуального и личностного развития кадрового потенциала страны.

Законодательная база дает некоторое представление о степени разработанности целенаправленного формирования национальной идентичности и гражданственности в России. На федеральном уровне до 2014 г. действовала Национальная доктрина образования в Российской Федерации:

1. «Сохранение, распространение и развитие национальной культуры;
2. Воспитание патриотов России, уважающих права и свободы личности, отличающихся высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;
3. Воспитание у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений.
4. Гармонизация национальных и этнокультурных отношений; сохранение и поддержку этнической и национально-культурной самобытности народов России, гуманистических традиций их культур; сохранение языков и культур всех народов Российской Федерации; развитие образования и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.
5. Сохранение и развитие значимости русского языка как одного из объединяющих факторов многонационального российского государства»¹.

В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» от 04.02.2010 г. национальным идеалом был заявлен «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России,

¹ Национальная доктрина образования в РФ. Одобрена Постановлением Правительства РФ No751 от 04.10.2000 URL: <https://docs.cntd.ru/document/901771684> (дата обращения: 24.04.2024)

принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ»¹.

Нельзя не упомянуть Указ Президента от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»², где подчеркивается необходимость решения задач «международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межцивилизационного диалога, обеспечения взаимопонимания между народами», поскольку в условиях переориентации на дружественные страны и реактуализации новых языков международного общения (помимо английского) стратегия недвусмысленно приобретает новое звучание.

Несмотря на то, что за последние 15 лет в образовании действительно была создана некоторая правовая база комфортного и мирного сосуществования граждан, в самом общем виде декларирующая, во-первых, формирование уважительного отношения к исторически накопленному потенциалу народов России, во-вторых, формирование основополагающих ценностей (Родина, культура, семья, религия, многонациональность, духовность и др.), в третьих, формирование социально-моральных установок и развитие нравственности (гуманность, толерантность), в современном мире индивиды часто испытывают оторванность от общества (проблемы самоидентификации) [24], что, во-первых, разрушает их чувство безопасности, определяемой принадлежностью к сплоченной общности, во-вторых, значительно снижает готовность активно включаться в социальные процессы (разрушает основы гражданственности).

В связи с обилием трудов, рассматривающих вопрос формирования национальной идентичности и гражданственности на уров-

¹ Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утверждена 4 февраля 2010 года Пр-271) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902210953> (дата обращения: 27.04.2024)

² Указ Президента от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 15.01.2024) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 01.05.2024)

нях методики и общей педагогики и констатируемым отсутствием таковых в области дидактики, проблемное поле нашего исследования очерчено формулированием ценностного ядра дидактической концепции формирования национальной идентичности и гражданственности (Далее – ФНИиГ) в условиях отсутствия идеологически формализованного портрета гражданина РФ. Базовая гипотеза нашего исследования заключается в том, что при формулировании ценностного ядра ФНИиГ мы можем опираться на деятелей Просвещения зари советской государственности – А.В. Луначарского и Н.К. Крупскую.

В нашей работе под национальной идентичностью мы понимаем надэтническую категорию, характеризующую самосознанием (самоопределением) индивида гражданином своей страны и носителем ее культурного кода, гражданственность же рассматривается как совокупность личностных качеств индивида, определяющих его самостоятельность и состоятельность как гражданина, что подразумевает способность и готовность осуществлять свою жизнедеятельность в соответствии с общественным договором. Считаем важным отметить, что, несмотря на многомерность ФНИиГ, в контексте данного исследования затрагивается только педагогическая сторона рассматриваемого явления, а именно – потенциал и возможности продуктивного участия образовательной организации и лично педагога в результативном ФНИиГ у обучающихся.

Цель данной статьи – моделирование ценностного ядра ФНИиГ по результатам критического осмысления истоков ФНИиГ в светской России в контексте современной образовательной политики.

Материалы и методы

В исследовании, выпущенном ЮНЕСКО в 1996 г. и известном как «Образование: сокрытое сокровище», Международная комиссия по образованию для XXI века выдвинула на первый план развитие духовного начала в противовес материальным ценностям, подчеркивая текущее искажение баланса в пользу ценностей материальных

[25]. Гуманитарная культура – не сумма знаний по гуманитарным предметам, но образованность, которая остается с человеком тогда, когда забывается зазубренное, важная каждому. Гуманитарная культура продуцирует скрепы, с помощью которых связываются звенья цепочки «я-мой (на)род-человечество-мир».

Самая благородная задача образования заключается в развитии гуманитарной культуры, гуманитарная культура личности в свою очередь подразумевает этику ответственности, которая является базисом для формирования гражданственности индивида наравне его национальной идентичностью.

По Т.Г. Браже долгосрочным результатом гуманизации и гуманитаризации образования станет то, что оно обеспечит устойчивое развитие государства (поддерживающий и компенсаторный характер образования), а краткосрочным – возвращение человеческого капитала, руками и умами которого будет выстроено это устойчивое развитие (формирование человека и гражданина через образование) [1].

Культура – одновременно источник духовного наполнения личности и среда, в условиях которой личности предстоит реализоваться. В современной педагогике культурологический подход понимается как методологическая основа субъектности личности, ее разностороннего и продуктивного развития, поскольку он концентрирует внимание на необходимости выявления того, как педагогическому процессу соответствовать гуманистическим веяниям в современной культуре, обогащая свои форму и содержание.

Т.о. в своем исследовании мы опираемся на принципы гуманизации и гуманитаризации образования в рамках актуальной субъект-субъектной образовательной парадигмы и культурологический подход.

Данная статья представляет собой продукт анализа архивных источников (стенография речей и публикаций А.В. Луначарского и Н.К. Крупской конца второго десятилетия и первой половины третьего десятилетия XX в.) и современных нормативных документов в области образовательной политики, актуализирующих проблематику

исследования¹. Исследование теоретически фундировано благодаря привлечению трудов авторитетных отечественных и зарубежных педагогов более позднего периода, позволяющий произвести ретроспективное сравнение ценностных ориентаций образовательной политики в сфере формирования национальной идентичности и гражданственности.

Оговоримся, что при анализе стенограмм выступлений и печатных трудов ключевых деятелей выбранного исторического периода нами намеренного опускается политический контекст, не представляющий ценности для нашего исследования и не вступающий в противоречие с изложенными в тексте цитатами авторов.

Результаты исследования

В трудах А.В. Луначарского мы находим подтверждение тезиса о том, что образование является основой разумного существования каждого достойного жить человека и всей осознанной жизни общества. Человек живет не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить, однако нельзя сказать, что человек обучается для того, чтобы жить, а не живет для того, чтобы обучаться, поскольку лишь постоянное обучение дает человеку шанс не упустить жизненный дар усиления духа и расширения самой жизни [10]. На основе трудов А.В. Луначарского нами выделены следующие компоненты ценностного ядра ФНИиГ:

1. Отбор, качественная подготовка и поддержание статуса педагога.

А.В. Луначарский уделяет огромное внимание качеству подготовки педагогов, отбору кандидатов в педагоги, стартовой зарплате, имиджу профессии. Парадоксально, описывая положение учителя в 1922 г., А.В. Луначарский почти зеркально отразил то, что наблюдается 100 лет спустя, отмечая, что учитель до сих пор не получает должного социального уважения, лишен достойных

¹ Селекция материалов исследования в рамках указанного исторического периода объясняется тем, что о выявлении педагогических истоков ФНИ и ВГ правомерно рассуждать лишь с момента отказа от триады «православие-самодержавие-народность» царского периода и начала светского национал-социализма советской эпохи.

условий жизни, которые сделали бы его работу более удовлетворительной [16]. ««Врачу, исцелися сам»... чрезвычайно серьезное значение приобретает это выражение, когда его переносишь на учителя: «Учитель, научись сам»» [18].

А.В. Луначарский обращает внимание на необходимость непрерывного образования для учителя, говоря о том, что невежественному учителю ни один родитель не отдаст своего ребенка, при этом речь идет не только о знании предметной области, что является абсолютным минимумом, но далеко не самым важным: по его мнению, гораздо более ценно само мастерство преподавания и воспитания, неразрывно сплетенные друг с другом. Русское понятие «образование» и немецкое «Bildung» точно отражают суть процесса: ребёнок воспринимается как существо, ещё не обретшее окончательный облик, как материал, которому предстоит придать нужную форму [11].

Способ преподавания играет ключевую роль в том, как ученики воспримут учебный процесс: как испытание, которое они будут стремиться скрасить озорством и проделками, или как захватывающее путешествие, в ходе которого класс сложится в сплочённый коллектив, наполненный благодарностью к своему наставнику. Если золото, испорченное мастером, можно переплавить, а бракованные драгоценные камни отсеять, то человек, который ценится выше любого бриллианта, не подлежит такой переработке, поэтому любое повреждение человеческой личности является или тяжким преступлением, или глубокой невинной ошибкой. Работа с таким ценным материалом требует предельной точности и чёткого понимания конечной цели этого процесса: ни одного процента брака, ни одной загубленной жизни.

Особое внимание уделяется саморазвитию, возвышающему учителя до примера для подражания, до вдохновителя, способного внести в сердце ребёнка любовь к исторической эпохе, помочь ему осмыслить её требования и испытания. Во главу угла ставится самовоспитание, позиционирующее учителя как образец, носителя «живой мысли», который способен влюбить ребенка в эпоху,

помочь ему понять ее запросы и вызову¹. Невозможно отрицать, что в контексте социально-гуманитарного знания требуется своеобразная личностная селекция для того, чтобы к ученику действительно приходили те самые смыслы, которые заложены лучшими умами нашей страны.

2. Деятельностный подход в обучении как способ подкрепления чувств причастности, общности и ответственности.

По мнению Н.К. Крупской, для сплочения детского коллектива необходимы яркая, содержательная и насыщенная интересными событиями жизнь, высокие идеалы, совместное обучение, общественная деятельность и другие формы коллективного взаимодействия, которые направлены на формирование у школьников коллективного мышления и «общественных инстинктов». Общественный инстинкт, в понимании Н.К. Крупской, – это способность сопереживать другим и понимать их [7], а строгий формализм в образовании лишь наносит урон образовательному процессу и вредит психике детей. В.А. Сухомлинский отмечал, что исключительно негативного отношения заслуживает ситуация, когда даже забота о нуждающихся превращается в очередное «дело» и становится объектом оценок. Тот, в ком воспитан гражданский долг, никогда не использует свои возможности для зла, напротив, он будет стремиться действовать исключительно в хорошем, соответствующем идеалам и интересам общества [19].

Когда человек ценит свой класс, свой коллектив и самого себя как незыблемые ценности, возникает понятие о пролетарской чести класса. А.С. Макаренко считал, что гордость – это осознание человеком своей активной роли в коллективе и утверждал, что лучший способ воспитания дисциплины – это воспитание чувства гордости за свой коллектив, за красоту товарищества и исполненного долга [13]. Практика А.С. Макаренко, воспитанники которого испытыва-

¹ В последующем Луначарский отмечал, что учителя и их передовые лидеры предпочитали политическую нейтральность в школе, аполитичность в педагогике. Для него эта мысль сама по себе была унижительной, невежественной и обывательской, в особенности искренняя вера многих учителей в то, что они работали аполитично при царе с «божественным законом и патриотической историей».

ли чувство ответственности по отношению к сообществу и принимали это как естественное положение дел, ярко подтверждает идеи А.В. Луначарского.

3. Интегративный характер деятельности обучающихся

Различные направления учебной деятельности: моральное, трудовое, эстетическое и другие, – должны быть интегрированы, так как они направлены на решение общей задачи создания гармоничной системы знаний, умений и ценностных ориентаций, характерных для активной личности, возвращая нас к базовому педагогическому принципу единства обучения и воспитания.

Не вызывает сомнений тезис о том, что развитие высоких моральных чувств не менее значимо, чем накопление знаний, а школа должна научить молодого человека не только понимать общественные явления, но и активно участвовать в их создании [6]. Взаимодействие умственного и эмоционального развития позже В.А. Сухомлинский опишет как воспитание человека в человеке, а Ш.А. Амонашвили – как школу гуманной педагогики. Чувства зачастую предвосхищают знания и способствуют их усвоению, только через чувства знания перерастают в убеждения, поэтому обучение правилам поведения без развития эмоциональной сферы не приведет к успеху, ведь важнее всего – выработка стремления жить в соответствии с моральными принципами, чем простое знание этих принципов.

4. Социально-гуманитарные дисциплины как катализатор творческого познания себя и Другого

В то время как Ф. Ницше [15] и Вольтер [26] доказывали губительность историчности культуры, говоря о ней как о причине детерминизма и отсутствия необходимой проактивности человека в отношении конструирования собственного будущего (в т.ч. будущего страны), а Гегель рассуждает о логических законах развертывания истории, для которых воля отдельного человека не является значимой, А.В. Луначарский говорит и пишет о месте и роли истории как предмета школьной программы. А.В. Луначарский отмечает, что, усматривая в предмете «история» такие опасности на самом деле мы занимаемся подменой понятий (история как представления

о прошлом, история как предопределятель будущего и пр.), на самом же деле ключевой вопрос заключается не в факте преподавания истории или ее отсутствии, а в том, как преподавать историю таким образом, чтобы она стала катализатором творчества. В своих рассуждениях он отходит от логики формальной школы – логики зазубривания исторических фактов, называя ее «мертвым обременением памяти», и утверждает, что мертвая история должна быть искоренена в свободной советской школе. Разоблачая корыстность целей формальной школы, А.В. Луначарский обращает внимание на том, что продуктом такой школы, конечно же, является легко управляемый гражданин, что противоречит самой идее гражданственности, поскольку ни одно явление не может считаться полностью изученным, если не рассмотрено в контексте его происхождения и развития. «Мы находимся в огромном лесу фактов», каждый требует детального ретроспективного анализа, поскольку лишь когда мы понимаем истоки и эволюцию социального явления, мы можем понять его суть [2].

Согласно А.В. Луначарскому, история является отголоском прошлого, над которым трудится гражданин, она неразрывно связана с историей личности. По его мнению, никак нельзя допустить фальсификации истории с целью усиления этических исторических образов, школа должна транслировать только научно обоснованное знание. Одинаково неверно, когда преподаватели, склонные к монархизму, аккумулируют все высказывания в честь королевской власти и против республиканского устройства, как и когда сторонник республики собирает доводы, изображающие королей в негативном свете, и стремится подчеркнуть все, что может служить в защиту республиканского строя [8]. Понимая, что настоящее – это лишь мгновение, которое невозможно удержать между пропастями прошлого и будущего, человек становится исторической личностью, охватывающей судьбы человечества, как свою собственную, таким образом учебный предмет «история» приобретает как интеллектуальную, так и эмоциональную (этическую) направленность [См. 5].

5. От грамотности к межкультурной педагогике

А.В. Луначарский относится к грамоте как к ключу, без которого другие ценности человечества оказываются абсолютно не доступны, хотя в комплекте с ключом мы и не даем ученику сундука [См. 12]. Он пишет о повышении уровня грамотности на протяжении всей жизни (в современном понимании – о концепции *lifelong learning*), акцентируя, что содержание образования должно быть градуировано таким образом, чтобы, с одной стороны, овладеть той или иной грамотностью с нуля можно было в любом возрасте, а с другой стороны, – обеспечить развитие образованной части населения.

Уместно вспомнить, что сегодня в международном мониторинге средней школы мы используем понятие «функциональная грамотность», представленное различными ответвлениями. Так, в основе комплекса видов функциональной грамотности располагается читательская грамотность, опирающаяся ни на что иное, как на владение языками. Главная цель школы, по мнению А.В. Луначарского, – снабдить ученика орудием, коим представляется язык. Отдельное внимание уделяется художественному языку, отмечается, что не стоит ни противопоставлять интеллект и эмоцию, ни воспринимать последнюю ни как гарант истины ни как объяснение ее искажения; интеллект и эмоцию нужно сочетать, помогая детям постичь не только содержание, но и форму (не только означаемое, но и означающее), обязательно обеспечивая понимание контекста. Способность воспринимать, интерпретировать и ретранслировать речь определяет успех формирования всех остальных видов функциональной грамотности, не последнее место среди которых занимают глобальные компетенции, подразумевающие и способность к мирному сосуществованию с представителями другой культуры, и активную включенность личности в жизнь сообщества [22].

Говоря о межкультурной педагогике, мы неизбежно вновь оказываемся в поле рассуждений о языке как инструменте преподавания, общения и учебных предметах языковой группы. А.В. Луначарский

разводит преподавание языка на утилитарную и подлинно коммуникативную составляющие: способность грамотно оформить мысль на письме или в речи против умения четко, ясно и убедительно формулировать и излагать мысль [9].

Модель ценностного ядра ФНИиГ

Ценностное ядро ФНИиГ, как нам кажется, может быть представлено двумя кластерами: требованиями к тому, кто обучает (педагогу), и характеристиками проектируемого педагогического процесса (наполнением, которое закладывает непосредственно педагог) (Рис. 1). Первый кластер (Рис. 2) представлен качествами, определяющими личность педагога, позволяющими реализовать тезис о трансляции культуры подрастающему поколению лучшими. Второй кластер (Рис. 3) предлагает ключевые смысловые линии дидактической природы, разработка которых на уровне методики преподавания различных дисциплин, на наш взгляд, станет удачным решением вопроса результативности ФНИиГ.

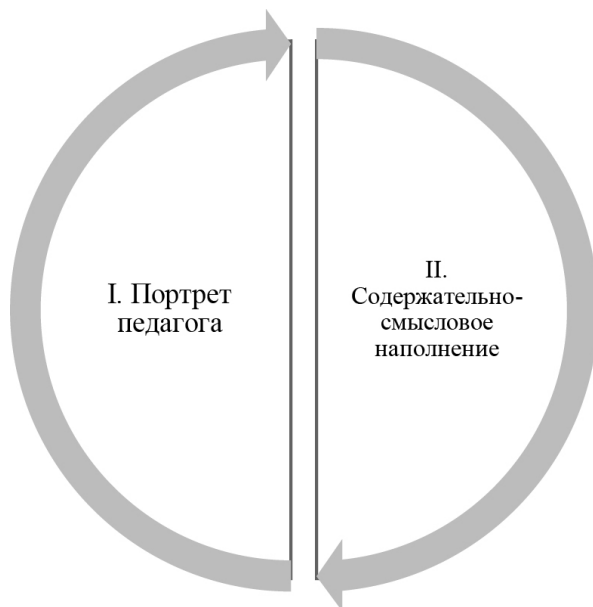

Рис. 1. Ценностное ядро ФНИиГ (кластеры).

Рис. 2. Кластер «Портрет педагога» ценностного ядра ФНИиГ

Рис. 3. Кластер «Содержательно-смысловое наполнение» ценностного ядра ФНИиГ

Результаты и обсуждение

Анализируя труды А.В. Луначарского в контексте рассматриваемой темы, нам бы хотелось обратить внимание читателя на две важных линии, которые, на наш взгляд, требуют отдельного комментария:

1. Обращаясь к практикам царской школы, А.В. Луначарский говорит о воспитании национального характера и проявлениях своей любви к родине (современные национальная идентичность и гражданственность), подчеркивая, что речь ни в коем случае не должна идти по пути воспитания в детях национализма и радикального неприятия Другого. Отмечая мультикультурный состав страны, он напоминает о важности воспитания человеческого и сохранения уникальности культурных групп (национальные языки и другие культурные артефакты).

Невозможно в сегодняшней ситуации, однако, согласиться с тезисом о том, что истинная любовь к родной стране присуща всем по природе: «Это глупость, это все равно, что учить блондина быть блондином» [9]. А.В. считает, что, если человек рождается в определенном месте, именно к нему у него возникнет привязанность, он будет его ценить, нести за него ответственность, утверждая, что процесс обучения не может позитивно влиять в этом смысле на индивида ни позитивно, ни негативно [См. 20]. Как нам кажется, в мозаичной реальности современности, где глобальное и локальное переплетаются порой крайне причудливым образом, появляется не вполне очевидная, но констатируемая в практической деятельности необходимость обучать «блондина быть блондином». Иными словами, зачастую человек, оторванный от общества в широком смысле слова, как мы отмечали выше, осведомлен о том, какой он (какими характеристиками, желаниями, устремлениями обладает), но при этом не проявляет устойчивости в самоопределении и выборе поведенческих стратегий, о чем свидетельствуют данные опросов различных педагогических исследований [См., например, 21], что приобретает критическое значение на этапе формирования гражданственности на основе идентичности.

2. Вслед за А.В. Луначарским, мы солидаризируемся с точкой зрения о том, что богатство общества в культурном плане определяется единством в многообразии: бедное общество там, где все

одинаковы, и там, где никто не обращает внимания друг на друга, богатое же общество там, где каждый – индивидуальность и индивидуальности тесно взаимодействуют друг с другом. Базируясь на том, что личность существует в потоке социального «мы», способного изменить мир на благо общего будущего, личность становится ответственной перед массами и осознает свою силу и выбирает развивать ее, чтобы «в общем хоре» внести свою уникальную «ноту». А.В. Луначарский считал социализм необходимым условием счастливого единства в многообразии, но пример современной демократической Российской Федерации убеждает нас в том, что успешность единства в многообразии не определяется политическим строем государства, но определялась и определяется успехами работы системы образования, а в особенности ее ценностным ядром.

Заключение

Общий акцент на универсальном ценностном ядре, необходимом для ФНИИГ, не противоречит трудам и педагогическим принципам А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского. В трудах советских педагогов подчеркивается, что грамотное воспитание и обучение способствует развитию личности и духовному обогащению членов коллектива. Только яркие личности – педагоги не по случаю, но по призванию – способны создать творческий коллектив, который в свою очередь способствует формированию и совершенствованию личности. Совмещение принципов организации совместного труда и развития личности – фактическое балансирование между коллективизмом и индивидуализацией – является ключевой и одной из сложнейших задач педагогики, ее успешное решение возможно лишь при слиянии общественного и личного, что налагает на педагога, как лидера коллектива, большую ответственность, поскольку для успешной реализации любой образовательной стратегии ему необходимо завоевать искреннее уважение у своих подопечных.

Личность молодого человека, пронизанная духовными ценностями, целенаправленностью деятельности и активной жизненной позицией, может формироваться только в группе, где царит искренняя взаимосвязь и взаимопонимание между учителями и учащимися,

где у учеников не возникает сомнений в вовлеченности и искренности учителей, где педагоги и учащиеся сплочены общими интересами и совместной работой.

Можно ли говорить о воспитании «нового человека» в РФ 2020-х, столетие спустя активной работы деятелей Просвещения, заложивших основы ФНИиГ в светской России? С уверенностью заключаем, что идеи А.В. Луначарского и Н.К. Крупской – ценностное ядро ФНИиГ – не были преданы забвению, а кристаллизовались к настоящему историческому моменту и получили «второе дыхание» в русле современной образовательной политики и практики: 1) поворот к межкультурной педагогике; 2) переосмысление потенциала творческой деятельности для ФНИиГ; 3) проектирование междисциплинарных образовательных треков, обладающих интегративной природой; 4) дальнейшая разработка деятельностного подхода, в том числе средствами проектного обучения.

Список литературы

1. Браже Т. Г. Развитие гуманитарной культуры как глобальная проблема образования взрослых в XXI веке: теоретический аспект // Человек и образование. 2005. № 1. С. 15-17.
2. Воденко К. В. Управление исторической памятью как способ формирования национальной идентичности полиэтничного социума // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2021. № 12(14). С. 81-90. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_12_14_81
3. Забродина И. В. Ценностно-смысловой подход к формированию гражданской идентичности и национального самосознания / И. В. Забродина, Н. П. Шитякова, И. В. Верховых // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2023. № 5(177). С. 108-128. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2023.177.5.006>
4. Казаева Е. А. Воспитание гражданственности в России: исторический опыт и современные вызовы / Е. А. Казаева, Н. С. Чхетиани // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5, № 6. С. 80-87.
5. Климочкина И. М. Мастерство воспитания воспитание гражданственности и патриотизма на уроках русского языка и литературы // Вестник военного образования. 2022. № 2(35). С. 119-123.

6. Крупская Н. К. Педагогические сочинения в десяти томах. М., 1957–1963. Т. II. 735 с.
7. Крупская Н. К. Педагогические сочинения в шести томах. М., 1978–1980. Т. II. 452 с.
8. Кузнецов М. С. А.В. Луначарский о воспитании «нового человека» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 6(149). С. 9-12.
9. Луначарский А. В. Воспоминания и впечатления. М., 1968. 376 с.
10. Луначарский А. В. О народном образовании. Статьи и речи за период 1917–1929 гг. М., Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 559 с.
11. Луначарский А.В. Воспитательные задачи советской школы // Народное просвещение. 1928. № 7. С. 1-14.
12. Луначарский А.В. Искусство слова в школе // Искусство в школе. 1927. № 1. С. 7–12.
13. Макаренко А. С. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. М., 1977. Т. I. 397 с.
14. Музафарова Н. И. Национальная политика государства и ее влияние на формировании этнической и общероссийской гражданской идентичности / Н. И. Музафарова, Ф. Ш. Мухтасаров // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. № 4(48). С. 131-144. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2022.48.4.11>
15. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. ЛитРес, 2017. 235 с.
16. Луначарский А.В. Наши текущие задачи (Какая школа нужна пролетарскому государству). Сборник статей. Москва: Работник просвещения, 1924. 91 с.
17. Луначарский А.В. Проблемы народного образования: Сборник статей. 2-е изд. Москва: Работник просвещения, 1925. 224 с.
18. Луначарский А.В. Третий фронт. Сборник статей. М.: Работник просвещения, 1925. 152 с.
19. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М.: Молодая гвардия, 1971. 336 с.
20. Чагадаева О. А. Нарком просвещения Анатолий Луначарский: любовь к родине никакая школа привить не может // Родина. 2022. № 11. С. 10-13.

21. Юрченко М. А. Критериальное оценивание в процессе формирования межкультурной компетенции студентов / М. А. Юрченко, О. Д. Федоров // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 1, № 3(93). С. 86-105. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2023-93-86-105>
22. Юрченко М. А. Обеспечение формирования функциональной грамотности на уроках иностранного языка // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 4(28). С. 466-475. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-466-475>
23. Fedyanin V. I. Historical-psychological and cultural foundations of the formation of Russian national identity / V. I. Fedyanin, G. A. Kvashnina // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2021. No. 10(12). P. 103-108. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_10_12_103
24. Fromm E. Человек для самого себя. Москва: АСТ, 2022. 379 с.
25. Rethinking education: towards a global common good? UNESCO Publishing, 2015. 84 p.
26. Voltaire. The Philosophy of History. UK: I. Allcock, 1766. 316 p.

References

1. Brazhe T. G. Development of humanitarian culture as a global problem of adult education in the XXI century: theoretical aspect. *Man and Education*, 2005, no. 1, pp. 15-17.
2. Vodenko K. V. Management of historical memory as a way to form the national identity of multi-ethnic society. *Bulletin of socio-economic and humanitarian studies*, 2021, no. 12(14), pp. 81-90. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_12_14_81
3. Zabrodina I. V. Value-sense approach to the formation of civil identity and national consciousness / I. V. Zabrodina, N. P. Shityakova, I. V. Verkhovykh. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian-Pedagogical University*, 2023, no. 5(177), pp. 108-128. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2023.177.5.006>
4. Kazayeva E. A. Education of citizenship in Russia: historical experience and modern challenges / E. A. Kazayeva, N. S. Chkhetiani. *Pedagogical Research Review*, 2023, vol. 5, no. 6, pp. 80-87.

5. Klimochkina I. M. Mastery of education education of citizenship and patriotism at the lessons of Russian language and literature. *Bulletin of Military Education*, 2022, no. 2(35), pp. 119-123.
6. Krupskaya N. K. *Pedagogical works in ten volumes*. M., 1957-1963. Vol. II. 735 p.
7. Krupskaya N. K. *Pedagogical works in six volumes*. M., 1978-1980. Vol. II. 452 p.
8. Kuznetsov M. S. A. V. Lunacharsky on the education of the “new man”. *Izvestia Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 6(149), pp. 9-12.
9. Lunacharsky A. V. *Vominaniya i Impressions*. Moscow, 1968, 376 p.
10. Lunacharsky A. V. *On public education. Articles and speeches for the period 1917-1929*. Moscow, Izd. of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1958, 559 p.
11. Lunacharsky A. V. *Educational tasks of the Soviet school. People's Education*, 1928, no. 7, pp. 1-14.
12. Lunacharsky A. V. *Art of the word in school. Art in school*, 1927, no. 1, pp. 7-12.
13. Makarenko A. S. *Selected pedagogical works*. In 2 vol. M., 1977. Vol. I. 397 p.
14. Muzafarova N. I. National policy of the state and its influence on the formation of ethnic and all-Russian civil identity / N. I. Muzafarova, F. Sh. Mukhtasarov. *Vestnik of Moscow State Pedagogical University. Series: Historical Sciences*, 2022, no. 4(48), pp. 131-144. <https://doi.org/10.25688/20-76-9105.2022.48.4.11>
15. Nietzsche F. *On the benefit and harm of history for life*. LitRes, 2017, 235 p.
16. Lunacharsky A. V. *Our current tasks (What school is necessary for the proletarian state). Collection of articles*. Moscow: Worker of Education, 1924, 91 p.
17. Lunacharsky A. V. *Problems of public education: Collection of articles*. 2nd ed. Moscow: Worker of Education, 1925, 224 p.
18. Lunacharsky A. V. *The Third Front. Collection of articles*. Moscow: Worker of Education, 1925, 152 p.
19. Sukhomlinsky V. A. *The Birth of a Citizen*. M.: Molodaya Gvardiya, 1971, 336 p.
20. Chagadaeva O. A. People's Commissar of Education Anatoly Lunacharsky: no school can instill love for the motherland. *Rodina*, 2022, no. 11, pp. 10-13.

21. Yurchenko M. A. Criteria evaluation in the process of formation of intercultural competence of students / M. A. Yurchenko, O. D. Fedorov. *Domestic and foreign pedagogy*, 2023, vol. 1, no. 3(93), pp. 86-105. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2023-93-86-105>
22. Yurchenko M. A. Ensuring the formation of functional literacy in foreign language lessons. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2023, vol. 7, no. 4(28), pp. 466-475. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-466-475>
23. Fedyanin V. I. Historical-psychological and cultural foundations of the formation of Russian national identity / V. I. Fedyanin. I. Fedyanin, G. A. Kvashnina. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 2021, no. 10(12), pp. 103-108. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_10_12_103
24. Fromm E. *Man for himself*. Moscow: AST, 2022, 379 p.
25. *Rethinking education: towards a global common good?* UNESCO Publishing, 2015, 84 p.
26. Voltaire. *The Philosophy of History*. UK: I. Allcock, 1766, 316 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Юрченко Маргарита Алексеевна, канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
ул. Нижегородская, 6, г. Новосибирск, 630102, Российская Федерация
yurchenko-maa@ranepa.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Margarita A. Yurchenko, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguodidactics
Siberian Institute of Management, Branch of RANEPA
6, Nizhegorodskaya Str. 6, Novosibirsk, 630102, Russian Federation
yurchenko-maa@ranepa.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6886-7431>

Поступила 06.09.2024

После рецензирования 12.10.2024

Принята 15.10.2024

Received 06.09.2024

Revised 12.10.2024

Accepted 15.10.2024